

Я проснулся, и песочные часы были у меня в руке. Песочные часы снова были в обычном состоянии, песок больше не сыпался вверх, а падал вниз. Он равномерно распределял песок.

Я встал и почувствовал что-то явно странное. Мое тело не должно быть таким гибким и сильным, мои руки... Мои руки не должны быть гладкими и полными.

Из кухни раздался женский голос:

— Инвэнь, приходи позавтракай, скорее. Разве сегодня не церемония вручения дипломов?

Церемония вручения дипломов?

Я поспешно сунул песочные часы в карман, надев на шею галстук-чайку:

— Иду.

В тот знойный летний день ко мне волшебным образом вернулась молодость, и после того, как я поел и вышел из дома, я все еще не изменился.

Есть много вещей, которые я не помню, но я помню свою церемонию вручения дипломов в старшей школе от начала до конца, возможно, потому, что Жун Цяньшань сказал, что ему понравился мой галстук-чайка. И вот, я всегда помнил тот жаркий летний день.

Я вошел в автобус, бросил две монеты в автомат и сел на первое сиденье у двери.

Автобус шатаясь доехал до следующей остановки. Дверь открылась, и в нее вошел мужчина с рюкзаком. Он был высоким и худым, его кожа была светлой, и он носил очки в тонкой оправе. Он вытащил свою транспортную карту и провел ею по платному автомату: «Недостаточно средств, пожалуйста, внесите деньги».

Он смущенно откинул очки назад и снова попытался провести картой: «Недостаточно средств, пожалуйста, внесите деньги».

— Вот. — я вытащил две монеты и протянул их ему. — Это мое угощение.

Он был немного похож на Жун Цяньшаня, но я был слеп, и когда я впервые увидел его, ему было уже тридцать лет. Я представлял, как выглядел Жун Цяньшань раньше, когда он был молодым, и он всегда говорил, что я смогу это увидеть.

Он раскрыл руку и мягко сказал:

— Спасибо. — затем он бросил монеты в автомат и сел на сиденье рядом со мной. Он тщательно осмотрел то, во что я был одет. Он улыбнулся, в уголках рта появились крошечные ямочки. — Хороший галстук.

— Спасибо. — сказал я. — Сегодня я заканчиваю среднюю школу.

— Ты стал взрослым, поздравляю. — сказал он.

Я поднял голову, чтобы посмотреть на экран, объявляющий о следующей остановке, и сказал:

— Это моя остановка, пока-пока.

— Пока-пока. — сказал он.

Я вышел из автобуса, затем на мгновение остановился на платформе. Я засунул обе руки в карманы и дотронулся до песочных часов. С учащенным сердцебиением я достал песочные часы. Песка уже оставалось примерно наполовину. У меня осталась половина песка; я не знал почему, но почувствовал, что песок стал сыпаться немного быстрее.

Я перевернул песочные часы, но как бы я их ни поворачивал, песок продолжал сыпаться, упрямый и неподатливый, совсем как Жун Цяньшань.

Как могли песочные часы, которые прислал ему Жун Цяньшань, и сам этот человек обладать одинаковым темпераментом?

Я подождал, пока песок не хлынет на другой конец, почувствовал знакомое головокружение, и все погрузилось во тьму. Когда я снова открыл глаза, сочные лучи заходящего солнца уже падали на землю. Я свернулся калачиком в кресле, как будто только что с комфортом вздремнул после обеда.

14

Я пытался использовать логику, чтобы разобраться во всем.

Если бы мужчиной в автобусе был Жун Цяньшань, то факт того, что он знал о моем галстуке, было вполне логичным.

Он видел меня, когда был молодым, но я не видел его, когда был молодым. В день моего выпуска я не поехал на автобусе; я слишком долго выбирал себе одежду и опоздал на него. Я временно снял пыль с велосипеда, чтобы поехать в школу.

Кем был «я» во сне?

Я смотрел на песочные часы в руке, на серый песок, на солнечный свет.

15

Я помню, как во сне спорил с Жун Цяньшанем.

Я сказал, что он не реальный человек, а он яростно отрицал это.

— Как ты можешь говорить, что я не настоящий? Раз ты не можешь найти меня в своем мире, значит, меня не существует? Я тоже не нашел тебя в своем мире, значит ли это, что ты не настоящий?

Конечно, я настоящий, но, Жун Цяньшань, твоя софистика действительно неэтична.

Кончик его пальца чуть не ткнул меня в нос:

— Юй Инвэнь, ты просто хочешь найти женщину!

— Дело не в этом, не говори глупостей. — поспешно махнул рукой я. — В больнице не так много женщин моего возраста.

— Не так много, значит, есть такие! Ты неверный мужчина*. — вспыхнул он.

*[fù xīn hàn] — означает «разбивающий сердца», «неверный» или «вероломный мужчина».

— Я не вел себя неподобающе. Как я могу быть неверным мужчиной? — поправил его я. — Грубо говоря, я должен быть в списке тех, кто ожидает неверность.

— Как насчет того, чтобы просто быть порядочным мужчиной? — он бросился ко мне, чтобы схватить меня за щеки. — Подожди, я заставлю тебя увидеть меня в реальном мире.

Затем он заставил меня присутствовать на его похоронах в реальном мире.

Ты действительно проявил себя, Жун Цяньшань.

16

Что за дешёвый трюк ты проворачиваешь?

Я изучал песочные часы неоднократно. На его деревянной раме были выгравированы крошечные птички в полете. Я любил море, а Жун Цяньшань любил чаек. Он сказал мне, что наш брак, заключен на небесах, а я сказал ему, что мы - птицы одного полета.

Я был оптимистичным человеком, особенно под давлением. Даже лечащий врач сказал, что я отношусь к тому типу людей, которые, теоретически, не будут подвержены такого рода психическим заболеваниям. Но вскоре было бы двадцать лет, как я страдаю шизофренией.

Возможно, это был неизбежный результат размышлений над философией. Двое моих старых однокурсников покончили жизнь самоубийством, а еще один кого-то убил. Слава милосердным небесам, я всего лишь психически больной.

17

Перед сном я принимал снотворное и кальций со стаканом молока. Я наклонился, чтобы вымыть миску, затем неторопливо подошел к краю кровати и сел.

Мой взгляд остановился на песочных часах, стоящего у кровати. Я долго смотрел на него, с недоверием поднял его, распахнул дно и нажал красную кнопку.

На этот раз я уже адаптировался к переносу. Когда я открыл глаза, я стоял рядом с дорогой. Движение было шумным, люди суетились туда-сюда.

Я стоял перед пешеходным переходом в растерянности, не зная, стоит ли мне выходить вперед или нет.

— Иди. — мужчина рядом со мной похлопал меня по плечу. Я повернул голову и посмотрел на него. Черты его лица были прекрасными, глаза были окружены очками в тонкой оправе. Это был Жун Цяньшань.

— Идти куда? — спросил я.

— Откуда мне знать, куда ты направляешься? Не загораживай пешеходный переход. — он отмахнулся от меня, сделал два шага вперед, а затем внезапно обернулся. — Подожди, ты показался мне знакомым.

Единственной силой Жун Цяньшаня было распознавание лиц. У него практически фотографическая память. Он смеялся надо мной за забывчивость, а я называл его банкой с

уксусом*.

*пить уксус - значит ревновать/завидовать.

— Ты тот... хммм, — он вытащил меня на тротуар, — Тот ребенок, который заканчивал школу, мы познакомились в автобусе.

Возможно, он был на три года старше меня, но что, черт возьми, он имел в виду под словом «ребенок»?

— Меня зовут Юй Инвэнь. — я нахмурился.

— Жун Цяньшань. — он рассмеялся, его губы изогнулись в улыбке, которую я любил. — Какое совпадение, ты тоже учишься в университете в Ханчжоу?

— Да. — кивнул я. — Чжэцзянский университет, факультет Философии.

— Я изучаю физику. — сказал он. — Я твой старшекурсник. — его глаза изогнулись в два полумесяца, когда он улыбнулся. — Как насчет того, чтобы называть меня сюэчжан*?

*□□ [xuézhǎng] — означает одноклассник, которые старше или выше их по классу.

Я закрываю рот. Неужели этот человек был рожден, чтобы разыгрывать меня?

Он увидел, что я молчу, и равнодушно пожал плечами:

— Я должен тебе две монеты. Как насчет того, чтобы я угостил тебя едой?

— Или ты можешь вернуть мне монеты. — сказал я.

— Нет, это слишком скучно. Я хочу угостить тебя обедом. — сказал он. — Таким образом, ты должен за еду, за вычетом двух монет. В следующий раз, когда мы встретимся, ты сможешь меня угостить.

— Хорошо. — кивнул я. Кто знает, будет ли следующий раз. Я посмотрел на его неторопливый вид. Он был похож на злого духа.

Возможно, он околдовал меня.

18

— Почему ты изучаешь философию? — спросил он.

Я держал в руках кусочек свежеприготовленных такояки.

— Я перевелся, я поступал на политологию.

— Закон всего сущего - философия, сущность всего сущего - физика. — он сказал. — Темой моего исследования является теория параллельных вселенных в области квантовой механики.

Я посмотрел на его профиль и спросил его:

— Если два человека существуют в разных мирах, как ты думаешь, они могут влюбиться друг в друга?

— О, «не существуют в одном и том же мире» - это не какая-то метафора? — он взял бамбуковый шпажок с такояки. — Ты знаешь кота Шрёдингера? На самом деле, тот же аргумент может объяснить параллельные вселенные. В одном мире кошка мертва, а в другом жива. Состояние жизни и смерти накладывается на тело одной и той же кошки. Если живая кошка и мертвая кошка резонируют на одной частоте, то это может открыть проход в два параллельных мира. — он слегка кашлянул. — Я отвлекся. Если электрическая частота в мозгу одного человека и электрическая частота человека в другом мире идентичны, то они могли бы встретиться.

Я изо всех сил старался понять, о чем он говорит. Возможно, у философии и физики были какие-то точки соприкосновения, потому что мне удалось понять примерно половину. Если Жун Цяньшань и я - люди из двух разных миров, то «я» из его мира и молодое «я» из моего мира тонко резонируют на одной и той же частоте, и он может отправить молодого «меня» в свой мир.

Итак, эти песочные часы были делом всей его жизни, машиной, предназначенной для того, чтобы пересекать пространство и время?

Я догадался, что Жун Цяньшань приложил много усилий, чтобы создать эти песочные часы. Он договорился о том, чтобы подарить его мне на своих похоронах, и все это на благо наших молодых «я».

Я отбросил руку Жун Цяньшаня.

— Я не из этого мира, Жун Цяньшань. Если ты можешь найти «меня» в этом мире, найти способ заставить наши частоты резонировать, тогда мы... — я остановился.

В его мире может не быть «меня», и кажется, что в моем мире нет «его». Я искал его более двадцати лет, и в районе Сяошань в Ханчжоу не было ни одного человека по имени Жун Цяньшань.

— Что случилось? — он приблизился обеспокоенно. — Ты выглядишь не слишком хорошо.

Жун Цяньшань был выдающимся исследователем в области физики. Как он мог не додуматься до того, о чем мог бы подумать я? Он придумал для меня способ приехать сюда не ради нашей молодости, а из-за...

Из-за... Я не знаю.

— Ничего. — я съел последний кусочек такояки. — Ты закончил свою диссертацию?

— Я защищал его вчера. — сказал он. — Ты наелся такояками? Я угощу тебя жареной свининой.

Я вынул из кармана песочные часы. Падающий песок почти закончился. Я покачал головой:

— Нет, мне нужно кое-куда отлучиться ненадолго.

Он наклонил голову, как большая белая птица, полный сомнения.

Я помахал ему рукой и свернул за случайный угол улицы как раз в тот момент, когда последняя песчинка утекла вниз.

Я вернулся в реальный мир.

<http://bllate.org/book/14295/1265881>